

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №9

Исторический выбор князя Александра Невского

Исполнитель:
обучающаяся 11А класса
Рекун Варвары
Руководитель:
Учитель истории
Вахрушева Е.А.

Нижний Тагил

2021

Содержание

Введение	3
Глава 1 Биографические сведения о жизни Великого князя Александра Невского в трудах русских историков.	4
1.1 Юность князя Александра Невского.	4
1.2 Угроза с Запада.	5
1.3 Первое боевое крещение в Невской битве.	6
1.4 Оценка результатов Невской битвы.	7
1.5 Значение Ледового побоища в российской истории.	9
1.6 Взаимоотношения князя Александра Невского с Ордой.	13
1.7 Позиция князя Александра Невского в отношении антимонгольских выступлений.	14
1.8 Обстоятельства смерти князя Александра Невского.	15
1.9 Память о великом князе Александре Невском.	16
Глава 2 Историки об Александре Невском: герой или предатель?	17
2.1 Проблематика вопроса.	17
2.2 Мнения историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с положительной стороны.	17
2.3 Мнения историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с отрицательной стороны.	20
2.4 Возможные решения этого вопроса с точки зрения исторической науки.	22
Глава 3 Собственный вывод об историческом выборе Александра Невского.	23
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
Список источников и литературы	26

Введение

В историко-культурном стандарте школьного исторического образования тема «Исторический выбор Александра Невского» значится в перечне трудных вопросов. Почему? В чем заключался выбор новгородского князя и почему он оказался трудным для нынешнего поколения обучающихся? Найти ответы на эти вопросы нас побуждает не только юбилейная дата – 800 лет со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Актуальность темы в большей степени обусловлена теми внешними вызовами, которым противостоит наша страна сегодня и которые очень напоминают обстановку вокруг древней Руси в первой половине XIII века.

В самом деле, то далекое время для Древнерусского государства оказалась исключительно трудным, без преувеличения трагическим и судьбоносным. Не успев оправиться, прийти в себя от монголо-татарского нашествия, разорившего сотни городов и селений, Русь столкнулась с другим, не менее опасным по своим последствиям историческим вызовом - натиском западных держав. Сдерживать этот натиск довелось князю Александру Невскому. Молодой новгородский князь оказался между двух зол: с востока опасность исходила от монгольского хана, с запада – от рыцарских орденов, за которыми стояла фигура папы римского.

Цель: определить значение исторического выбора Александра Невского.

Задачи:

1. Поиск информации о жизни и деятельности князя Александра Невского.
2. Поиск и анализ мнений историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с положительной стороны.
3. Поиск и анализ мнений историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с отрицательной стороны.
4. Выявление возможных решений вопроса о значимости исторического выбора Александра Невского с точки зрения исторической науки.
5. Сформировать собственный вывод об историческом выборе Александра Невского.

Глава 1 Биографические сведения о жизни Великого князя Александра Невского в трудах русских историков.

1.1 Юность князя Александра Невского.

Летописец не отметил даты рождения князя Александра несмотря на то, что его отец Ярослав Всеволодович, князь Переяславля-Залесского, был на момент его рождения весьма значительной фигурой на русском политическом небосклоне. Значительной ровно настолько, что на страницах суздальской летописи был отмечен факт рождения его первенца — Федора. Когда Ярослав возвысился и стал великим князем Владимирским, летописец начинает более детально фиксировать рождения его детей. Но Александр, будучи вторым сыном (из восьми), родился в тот момент, когда по негласному летописному этикету Ярослав Всеволодович еще «не дорос» до той степени значительности, чтобы записывать рождения каждого ребенка.

Поэтому, превратностью исторической судьбы, зная точные даты рождения его не очень примечательных старшего и младшего братьев, о дате рождения Александра можем судить лишь гадательно. Исследователи ориентируются на то, что восьмилетний Федор и его младший брат Александр упоминаются в Новгородской Первой летописи вместе, парой: «Ярославъ поиде съ княгнинею из Новагорода къ Переяславлю, а в Новгороде остави 2 сына своя, Федора и Александра, с Федоромъ Даниловицем и с тиуном». Из этого делается вывод, что разница в возрасте между братьями была небольшая. По умолчанию считают, что разница была — год. Поэтому датой рождения Александра называют 1221 г.

По-обычному в эпоху средневековья порядку Александра стали привлекать к выполнению княжеских обязанностей с самого юного возраста. Начало XIII в. было временем относительно спокойным для Руси. Извечные степные враги — половцы — были прочно замирены и во многих случаях выступали союзниками русских князей. Степная знать породнилась с русской: многие князья брали в жены половецких принцесс, обеспечивая себе поддержку кочевых кланов.

В 1236 году, всего лишь за год до нашествия на Русь хана Батая, великим князем Киевским становится Ярослав Всеволодович, а сын его Александр начинает свое самостоятельное княжение в Новгороде. Было тогда Александру 17 лет. Безвестный автор «Жития Александра Невского» рисует нам князя красивым человеком, громогласным, сильным и смелым: «Но и взоръ его паче инех человекъ, и глас его — акы труба в народе, лице же его — акы лице Иосифа, иже бе поставиль его египетский царь втораго царя въ Египте, сила же бе его — часть от силы Самсоня, и даль бе ему Богъ премудрость

Соломону, храборство же его — аки царя римскаго Еуспесиана, иже бе плениль всю землю Иудейскую».

1.2 Угроза с Запада.

У Новгорода был давний враг, натиски которого город отражал прежде с помощью Владимиро-Суздальского княжества. Этот враг имел обобщенное название — латинский мир, авангардом которого выступал Ливонский орден меченосцев, который обосновался на берегах Балтики и который все ближе и ближе продвигался к границам новгородской республики. Поскольку натиск западных сил носил ярко выраженный религиозный характер, есть смысл заглянуть в глубину веков, чтобы лучше понять, где и когда началось это духовное противостояние.

В основе многовекового идеологического конфликта лежали разногласия между папой римским и Константинопольским патриархом, которые, начавшись в V веке, оформились окончательно в 1054 году, когда папа и патриарх предали друг друга анафеме. Наиболее четко в конце XI века позиции католической церкви выразил папа Григорий VII, который считал, что «главное основание мировой справедливости — безграничное господство Рима и папы; Папа — верховный правитель на свете, императоры и короли обязаны беспрекословно повиноваться ему как верные вассалы. Ибо только папа решает, кто истинный, законный государь; отлучаемый же им от церкви король — не король более; как пепел и солому развеет папа его силу по ветру...»

Главной целью римских понтификов стало распространение католической веры.. Под предлогом защиты христианских ценностей от «неверных» сначала были организованы общеевропейские Крестовые походы в Палестину, на Ближний Восток, а позднее и в Восточную Европу. «Существенной составной частью этой программы было стремление папства ликвидировать самостоятельность восточной, грекоправославной церкви». Опасность с запада также была еще невелика. Папские агенты только начали свое проникновение в Прибалтику. В 1202 г. в Риге был основан орден меченосцев с уставом храмовников, сыгравший важную роль в распространении католичества в регионе. Однако католическую экспансию в прибалтийском регионе в то время сдерживала в основном Полоцкая земля.

Первым с крестоносцами столкнулся отец Александра Невского — Ярослав Всеволодович. К 1234 г. орден меченосцев расширил своё влияние до новгородских земель и начал совершать набеги на них. Ярослав Всеволодович нанёс крестоносцам

поражение вблизи занятого ими города Юрьева. По итогам мирного договора крестоносцы уступали Пскову часть своих земель в районе Дерпта.

В 1237 г. Тевтонский орден и орден меченосцев создали в Прибалтике государство «ливонский орден». В 1240–1242 гг. крестоносцы организовали крестовый поход против Новгорода.

1.3 Первое боевое крещение в Невской битве.

Первыми этот поход начали шведские рыцари.

Римский папа, зорко следя за ходом мировых событий, учел тяжелое положение, в которое попала Русь после разгрома ее татарами, решил, что настало благоприятное время для нанесения сильного удара Православию. Он объявил крестовый поход как против язычников, населявших Финляндию, так и против русских, обещая прощение грехов всем участникам его и вечное блаженство. Большое войско, собиравшееся в Швеции слишком два года из знатных рыцарей, воинов и искателей приключений, было готово к 1240 году для вторжения в русские пределы. Его вел Биргер, в сопровождении епископов и многих духовных лиц.

В июле 1240 г. они высадились на берегу Невы, в путь их благословили католические священники. Шведский вождь обратился к новгородскому князю: «Если хочешь противиться мне, то я уже пришёл. Приди и поклонись, проси милости, и дам её, сколько захочу. А если воспротивишься, поплению и разорю всю и порабощу землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои».

В «Житии Александра Невского» мы читаем, что, получив этот надменный вызов и узнав об огромном воинстве пришельцев, Александр “разгорелся сердцем”. Приказав собраться своей малочисленной дружине, он отправился в собор Святой Софии и горячо молился перед алтарем: “Боже хвальный, Боже праведный, Боже великий и крепкий, Боже превечный! сотворивший небо и землю и поставивый пределы языкам, и жити повелевый, не преступая в чужия части ... И ныне, Владыко прещедрый! слыши словеса гордого варвара сего, похваляющася разорити Святую Веру Православную и пролити хоша кровь христианскую. Призри с небес и виждь, и посети нас, винограда своего, и суди обидящих мя, и возбрани борющихся со мною, и прими оружие и щит и стани в помощь мне, да не рекут врази наши, где есть Бог их? Ты еси Бог наш, и на Тя уповаемъ”. Получив благословение епископа Спиридона, Александр, выйдя к дружине и народу, объявил: “Братья! Не в силе Бог, а в правде! Вспомним слова псалмопевца: “сии во оружии, и сии на конях, мы же во имя Господа Бога нашего призовем ... Не убоимся множества ратных,

яко с нами Богъ”. Слова эти вызвали необычайное воодушевление. Александр решил, что только быстротой и внезапностью можно победить огромное вражеское воинство. Когда утром 15 июля 1240 г. – годовщина кончины Св. кн. Владимира – Александр подходил к берегам Невы, то старшина языческого финского племени Ижоры, ревностный христианин Пелгусий, следивший за крестоносцами, дал ему нужные о них сведения. Он же поведал князю о чудном видении, которое он имел. “Всю ночь провел я без сна на берегу, наблюдая за врагами. На восходе солнца услышал я на воде сильный шум и увидел один насад (ладью) с гребцами. Посреди насада стояли в алых одеждах, положивши на рамена друг друга руки, Святые мученики Борис и Глеб, а гребцы, сидевшие в насаде, были “яко мглою одеяны”. И сказал Борис: “Брат Глеб! вели грести, да поможем сроднику нашему, великому князю Александру Ярославичу”. Увидя дивное видение и услышав Святых мучеников, я стоял в трепете и ужасе, пока видение не исчезло из вида”. Обрадованный слышанным, Александр скрытно подошел к шведскому стану и, призвав помощь Всевышняго, смело ударил на врага. Неожиданное нападение произвело неопишное смятение в шведском стане. Александру удалось достичь Биргера, которому, по словам летописи, он ударом копья “возложил печать на лицо его”. Шведы были разбиты.

Для Александра эта битва стала боевым крещением. То, что глава государства лично возглавил атаку на врага, было в порядке вещей. От древнерусского князя ждали личного участия во всех предприятиях. В битве он лично предводительствовал войском, увлекая его своим примером, выступая впереди всех на лихом коне. На войне хороший князь сам, не полагаясь на воевод, устраивал наряд сторожевой службы, а на охоте ловчий наряд, в церкви — наряд церковной службы. Дома он вникал во все мелочи организации хозяйства, не перепоручая заботу об этом ни тиуну, ни отроку. Сам творил суд, сам встречал гостей, сам проявлял удаль на охоте, сам говорил на иностранных языках. Он не мог быть ни лентяем, ни засоней, ни обжорой. Таким представлен идеальный князь в «Поучении» Владимира Мономаха. Набор прекрасных личных качеств составлял его «личный капитал», обеспечивавший ему авторитет, сходный с авторитетом «старших мужчин» родовой эпохи.

1.4 Оценка результатов Невской битвы.

Но мы обратим прежде всего внимание на время, когда произошла битва. Русь покорена татаро-монгольским ханом, в русских землях полное смятение, кругом пожары, руины, гибель людей – нет сил побороть, преодолеть навалившиеся несчастья. Такова

атмосфера того времени в русских княжествах. И вот в этой обстановке вдруг луч света прорезал тьму: победа! А вместе с этой вестью вернулась и надежда, что есть еще силы у Руси, есть воля и стремление выдержать и победить. И в этом огромное моральное, психологическое значение победы Александра Невского для всего русского мира, находившегося тогда в придавленном состоянии. Недооценивать этот фактор никак нельзя. Это первое.

Второе. Мы уже говорили, что поход шведов был частью общего с немецкими рыцарями натиска на Русь. Победа на Неве разрушила эту коалицию, шведы вынуждены были с позором уйти из русских пределов, и отказались на время от нападений на новгородские земли. Для Новгорода это стало большим облегчением, так как опасность воевать на два фронта исчезла, остался один враг на западных границах – немецкие рыцари.

Третье значение открывается через понимание геополитической важности победы.

«Этой битвой началась борьба Руси за сохранение выхода к морю, столь важного для будущности русского народа. Победа предотвратила утрату берегов Финского залива и не дала прервать торговый обмен Руси с другими странами и тем облегчила русскому народу борьбу за свержение татаро-монгольского ига».

Когда смолкли колокола Александровой славы, новгородский князь, теперь уже признанный полководец, попытался объяснить новгородской знати тяжесть новой опасности, надвигавшейся с запада. И потребовал от бояр средств для большого нового войска, а для себя – неограниченной власти, необходимой ему для противодействия нашествию немецких рыцарей. Новгородцы не поняли своего князя в этот раз. Бояре увидели в нем диктатора, который хочет лишить их и денег, и власти. Это и стало причиной размолвки князя и новгородской знати, чем тут же воспользовались немецкие рыцари и продвинулись по территории Новгородской республики, построили там даже город-крепость Копорье. Теперь захватчиков и Новгород разделяли каких-то 30 верст. В это время на новгородские земли напала и Литва.

В результате крестоносцы вместе с литовцами безнаказанно грабили новгородские волости, избивали людей, отбирали лошадей, скот и зерно. Собственно, произошло ровно то, что предвидел молодой полководец Александр Невский и не хотели или не могли сразу понять представители новгородской знати. Захват рыцарями Пскова в одночасье разрушил всю систему новгородской обороны со стороны западных сил, так как после Пскова на всем протяжении до Новгорода Русь не имела естественных водных или лесных преград для войск противника. Отсюда и стремительное приближение крестоносцев к

столице республики, над которой нависла угроза осады. Теперь это увидели и сами новгородцы, позвали князя Александра и выделили необходимые средства.

Поэтому уже в следующем 1241 г. Александр возвращается. Его возвращение отмечено летописцем традиционным упоминанием о том, что новгородцы «ради быша». И радость их была вполне закономерна. Александр вновь проявляет себя решительным полководцем и сразу после возвращения берет захваченный немцами город Копорье, приводит пленных.

1.5 Значение Ледового побоища в российской истории.

Следующий 1242 год отмечен битвой, прославленной в отечественной культуре едва ли менее Невской. «Ледовое побоище» — сражение между русским войском, представленным новгородским и суздальскими полками с одной стороны, и войском немецким, костяк которого составляли рыцари Ливонского ордена с другой. Помимо сил Ливонского ордена (представлявшего на тот момент филиал, ландмайстерство Тевтонского ордена в Прибалтике) с «немецкой» стороны в битве участвовал отряд Дорпатского епископа Германа фон Бекесховедена и отряды «чуди», т.е. представителей местных финно-угорских племен.

Научных и околонаучных споров «Ледовое побоище» вызывает меньше, чем Невская битва, поскольку информация о нем содержится не только в русских, но и в зарубежных источниках. Два основных источника: Первая новгородская летопись и Старшая ливонская рифмованная хроника одинаково изображают последовательность событий и тактический рисунок битвы.

Новгородцы под командованием Александра совместно с отрядом «низовцев» (т.е. суздальцев), возглавлявшихся братом Александра Андреем, «изгоном», неожиданно берут захваченный немцами Псков, а затем вторгаются в земли чуди. Понимая, что своими силами ему не справиться, епископ Дорпатский обращается за помощью к рыцарям Ливонского ордена. Магистр немедленно откликнулся и привел с собой «многих отважных героев, смелых и отборных».

Передовой отряд новгородцев под командованием Домаша Твердиславича и Кербета «быша в разгоне» и случайно столкнулись с немецким отрядом. Произошла битва, в которой русский отряд был разбит, а Домаш Твердиславич «муж честен», брат новгородского посадника, погиб. Остатки отряда «къ князю прибегоша в полкъ». И князь «въспятися», то есть отступил на лед Чудского озера, где и произошла битва.

О точном месте, где произошло сражение, ученые спорили очень долго. Грандиозное комплексное исследование этого вопроса было проведено в 60-х гг. XX в. в ходе экспедиций под руководством Г.Н. Караева. Окрестности озера исследовались археологами, этнографами, геодезистами, акватория озера была исследована гидрологами, а дно — водолазами. В результате была реконструирована схема событий, которая по сей день является самой аргументированной версией локализации битвы.

Некоторые спорные моменты есть, конечно, и в истории Ледового побоища. Прежде всего, бросается в глаза разница в численности погибших и плененных немцев. Но, как уже говорилось выше, число жертв — это цифры, которым менее всего можно доверять, если речь идет об описании боевых действий (причем, не только в эпоху средневековья, но во все времена). Кроме того, следует принять во внимание, что автор Хроники ведет учет только пленным «братьям», т.е. рыцарям, которые были членами ордена, а летописец считает всех «Немец».

Кроме того, не ясно, имела ли место в реальности сцена, столь ярко показанная в знаменитом фильме Эйзенштейна, когда рыцари проваливаются под лед озера. Упоминание об этом содержится только в Псковской III летописи («а иных вода потопи»), являющейся сводом XVI в., и вполне может быть домыслом летописца, знавшим, что в апреле лед уже не крепок (тем более лед Чудского озера, со дна которого бьют теплые ключи). Но это все второстепенные детали, которые нисколько не умаляют значение битвы для русской истории.

Для понимания роли Александра в противостоянии Руси католическому влиянию большое значение имеют послания римского папы Иннокентия IV, адресованные Александру. Эти послания сохранились в собраниях Ватикана благодаря тому, что при папском престоле уже в XIII в. функционировал отлаженный бюрократический механизм: исходящая корреспонденция составлялась в двух экземплярах, один из которых посылался адресату, а другой сохранялся в архиве. Благодаря этим документам мы имеем возможность взглянуть на события не только глазами древнерусских книжников, но и с точки зрения папских дипломатов.

Взгляды эти существенно разнятся. Сведения о посещении Александра папскими легатами содержится в «Житии». Результат встречи в нем показан как весьма решительный отказ князя от какого бы то ни было сотрудничества с папой.

Автор житийного текста влагает в уста князю гордую речь: «Отъ Адама до потопа, от патопа до разделения языкъ, от размешения языкъ до начяла Авраамля, от Авраама до проитиа Иисраиля сквозе море, от исхода сыновъ Иисраилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царства Соломоня до Августа и до Христова рожества, от рожества Христова до

страсти и воскресения, от въскресения же его и на небеса възшества и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первого збора и седмаго — си вся добре съведаемъ, а от вас учения не приемлем». Князь перечисляет основные вехи священной истории для того, чтобы показать, что он вполне осведомлен о христианском взгляде на историю человечества и поэтому не нуждается в принятии нового учения. Послы были вынуждены возвратиться восвояси.

Но этот выбор князя Александра не поняли и не поддержали его братья. Великий владимирский князь Андрей и тверской князь Ярослав вместе с галицко-волынским Даниилом Романовичем образовали анти-ордынский союз. За их недальновидность, как известно, Русь заплатила дорого. Рать Неврюя во Владимирское княжество, а рать Куремсы в Галицко-волынское разорили эти земли, погубили много людей, а еще больше увели в полон. Сами же князья спаслись бегством: Андрей остановился аж в Швеции, Ярослав добежал до Пскова, оставив семью в Твери, где убили его жену- княгиню, а детей отправили в Орду.

Князь Даниил Романович Галицкий (или, как его называют на Украине «Данило Галицкий») был на 17 лет старше Невского. Он участвовал в битве при Калке, воссоединил в одном княжестве Волынь и Галицию, основал город Львов. При нем Галицко-Волынское княжество пережило свой расцвет, разрослось и достигло такого политического влияния, какого оно никогда прежде не имело и не будет иметь.

Перед Даниилом встал тот же выбор, что и перед Александром Невским. Он не был вассалом западных владык, на своем опыте убедившись в их коварстве и корыстолюбии. Он даже воевал с некоторыми из них и одерживал блестящие победы. Первоначально и он, как Александр Невский, пытался обратиться за защитой от венгров, поляков и немецких рыцарей к Батыю. В 1245 году он ездил в Орду и получил от Батыя ярлык на княжение в Галицко-Волынской земле. Однако считая себя европейским государем и презирая монгол как дикарей и язычников (летописец приписывает ему слова, произнесенные якобы при отъезде из Орды: «О злее зла честь татарская!») он в конце концов сделал выбор в пользу Запада. Он вступил с папой Иннокентием IV в переговоры о воссоединении церкви (Флорентийская уния к тому времени уже произошла) и хотя сам, вероятнее всего, так и не перешел в католичество и потом даже эти переговоры прервал (такова одна из версий, однако униаты называют Даниила «первым католическим королем Руси»), князь Даниил все же практически положил начало распространению униатства (греко-католичества) в северо-западных русских землях. Даниил получил от папы Римского корону и титул («король Руси» или «князь всей земли русской, галицкой и владимирской»), тем самым противопоставив себя Невскому. Обещанной военной

помощи от Запада, ради которой все затевалось, Даниил так и не дождался – Запад со времени средневековья и до наших дней одинаково поступает со своими «помощниками».

Вернадский писал об этом: «Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси. Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина - Галицко-Волынская земля - была расхvatана соседями: уграми, поляками, литовцами. Латинское рабство в отдельных частях Руси не изжито было до наших дней». Добавим к этому, что сейчас, почти через 100 лет после того, как были написаны эти слова, ситуация еще ухудшилась. Галитчина – бывшее княжество Даниила — это Родина Степана Бандеры, край, где чем дальше, тем больше неприязненно относятся к России...

Даниил Галицкий сделал в свое время европейский цивилизационный выбор, вступив в политический союз с Западом и открыв перспективу для окатоличивания западнорусских земель. Результатом этого стали не просто разгром северо-западной Руси, но и потеря ее населением своей этнокультурной идентичности. Перестав быть православными, эти люди перестали себя считать и русскими и не только в самоощущении, но фактически превратились в другой народ – западных украинцев, который имеет другой язык другую культуру и четко отделяет себя от русских.

На примере судьбы Галицко-Волынского княжества, мы можем видеть, что произошло бы и с северо-восточной Русью, если бы Александр Невский сделал тот же выбор, что и Даниил Галицкий.

Не было бы никакой маленькой «просвещенной», «европейской» России, пусть и без имперских владений. Не было бы русских как «цивилизованного» «европейского» народа, взрослого на идеалах свободы, прогресса и гражданственности. Не было бы вообще русских как таковых. Был бы какой-то другой народ, католический либо протестантский, вероятно, с другим языком (потому что в основе литературного русского языка лежит как известно, церковнославянский – Богослужебный язык Русской Православной церкви), и, безусловно, с другой историей. А может быть, даже и его бы не было, ведь некогда в Литве также жили русские, но затем после окатоличивания этих земель, русские просто ассимилировались в местном населении и о прежней «Литовской Руси» напоминают лишь слова славянского происхождения в литовском языке. Не исключено что такая же судьба ждала бы и предков русских в новгородской, псковской, московской, владимирских землях и что сейчас бы там жили народы чудь и мерь, которые растворились в русском народе, когда тот, почувствовав свое могущество, стал расширяться.

1.6 Взаимоотношения князя Александра Невского с Ордой.

В 1247 г. состоялся первый визит Андрея в Орду. Важно отметить, что поездки в Сарай были чрезвычайно тяжелым делом. О том, какие трудности поджидали путешественника, пересекавшего из края в край евразийский континент, подробно написал в своем путевом отчете Джованни дель Плано Карпини. На то, чтобы достичь Каракорума, в те времена уходило около года. Ехать нужно было на выносливых монгольских лошадаках, обладавших умением находить корм под снегом. Европейские лошади не выдерживали трудностей пути — они не умели находить себе пропитание в тяжелых условиях сибирской зимы. Ночевки устраивались в чистом поле, поскольку огромные пространства, отделявшие Русь от Монголии, были почти безлюдны: никаких селений, где можно было бы найти приют, даже обладая значительными средствами, не было.

Но по достижении цели путешествия настоящие трудности только начинались. Сам Плано Карпини посетил ханскую ставку в то самое время, когда там присутствовал отец Александра — великий князь владимирский Ярослав Всеволодович. Старейший князь Руси оказался там одним из многих приехавших, чтобы почтить избрание нового хана. Его, совместно с многочисленными послами и коронованными особами — султанами, вождями и царевичами, держали за оградой Ставки. Плано Карпини отмечает, что среди всей этой толпы послов Ярослав и он сам получили высшее место. Это была честь, но весьма относительная. Монгольское гостеприимство было смертельно опасно. Итальянский монах пишет о великой чести, которой удостоился Ярослав. Ему из своих рук дала есть и пить мать хана Гуюка — Туракина-хатун. После визита Ярослав занедужил и умер. Причем, «все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею». Умертвив отца, ханша звала к себе и сына — Александра, но тот не поехал.

Смерть и унижение в самых разных формах поджидали во вражеском стане на каждом шагу. Поездки в Орду требовали от князя больше выдержки и личного мужества, чем лихая сеча. И, тем не менее, в 1247 г. Александр и Андрей Ярославичи вынуждены были поехать — решалась судьба великокняжеского престола. Александр получил Киев и был объявлен формальным великим князем всея Руси, а Андрей — север-восточную столицу — город Владимир. Поскольку после разрушения монголами Киев лежал в руинах, Александр своей резиденцией определил Новгород.

1.7 Позиция князя Александра Невского в отношении антимонгольских выступлений.

Дальнейшие события вызывают у историков споры. Фактическая сторона дела такова: в 1252 г. Александр едет «в татары», поездка эта была связана с тем, что к власти в Каракоруме пришел новый хан — Менгу, отменивший все указы, пайцзы, рескрипты и ярлыки своих предшественников. Требовалось получить ярлык на княжение заново. Вернулся Александр, получив старейшинство. В том же году летопись отмечает странный бунт его брата Андрея, о котором сказано так: «В то же лето здума Андрей князь Ярославич с своими бояры бегати, нежели царем служити и побеже в неведому землю». Ответом на бунт был карательный подход — известная «Неврюева рать». Татарский царевич Неврюй раз громил полки Андрея и тот вынужден был в самом деле бежать. Место подавшегося в бега брата занимает Александр — садится на Владимирский престол. Как видим, на первый взгляд, наибольшую пользу из событий извлек именно Александр Ярославич, объединивший в своих руках власть над всей Русью. Это дало основание подозревать Александра в том, что «заказчиком» татарской рати был именно он. Однако при оценке названных событий следует учитывать, что пять лет спустя, в 1257 г., братья совместно едут в Орду и в дальнейшем никакой враждебности друг к другу не проявляют. Вряд ли такое было возможно после грандиозного предательства.

Вероятней, что бунт Андрея был эмоциональной вспышкой, вызванной нежеланием ехать в Монголию. Нужно помнить, что даже в конце XV в., перед самым падением ордынского ига, перспектива битвы пугала Ивана III меньше перспективы личного визита к хану Ахмату.

В сложившейся ситуации старшему брату пришлось взять всю власть, а значит и ответственность, на себя. Население северо-восточной Руси жестоко пострадало, но брат Андрей остался цел и невредим, смог со временем вернуться домой. Открытый бунт был ему прощен ордынскими властями, которые, в общем, были не склонны никому ничего прощать. Могло ли это случиться без действенного участия Александра? Вряд ли.

В целом, во второй половине жизни Александру Ярославичу приходилось решать гораздо более сложные «политические уравнения». Не было в них уже ничего от героической ясности Невской битвы. Решительности и храбрости было недостаточно. Нужен был политический расчет и умение жертвовать второстепенным ради главного.

Примером такого «уравнения» может служить перепись населения, дошедшая до Новгорода в 1257–59 гг. Новгородцы взбунтовались. По мнению многих исследователей, причины бунта были по сути своей религиозными. Перепись воспринималась как знак

Антихриста. Горожане едва не перебили татарских численников. Движение увлекло даже сына Александра — юного князя Василия.

Важно, что особенно решительно против татар были настроены городские низы. Что могли знать новгородские «меньшие» люди о татарах в 1259 г., т.е. двадцать лет спустя после Батыева нашествия, которым, к слову сказать, Новгород затронут не был? Ровным счетом ничего. Поколение сменилось — исчез страх, исчезло и понимание. Но Александр знал, какое может последовать наказание. Он не раз бывал в Орде, представлял силу и жестокость ханской власти. Поэтому он сам весьма жестко усмирил новгородцев и дал возможность ханским чиновникам пересчитать дворы. Сына же в наказание отправил в Низовскую землю (т.е. в Северо-Восточную Русь), домой, под свой контроль. А вместо него посадил в Новгороде другого сына — Дмитрия.

Поступок его выглядит неприглядно: не поддержал вспышку патриотического подъема. Но его мировоззренческий горизонт был несоизмеримо шире, понимание ситуации глубже. Благодаря князю Новгород оказался не затронут масштабными татарскими ратями.

1.8 Обстоятельства смерти князя Александра Невского.

Смерть Александр принял, защищая Русь от очередной напасти, исходившей из Орды. По всей империи Чингизидов шла активная борьба за власть. Для борьбы нужно было не только золото, но и воины, которых монгольские власти требовали, в том числе и от Руси: «Бе же тогда нужда велика от иноплеменникъ, и гоняхут христианъ, веляще с собою воинствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити людии от беды тоя».

«Отмолити людей от беды» Александру удалось. Однако поездка эта стала для него последней. Хан Берке, младший брат умершего уже к тому времени Батые, задержал его у себя. Александру пришлось зазимовать «в Татарехъ». Там он разболелся. Возможно, причина болезни князя, которому едва исполнилось сорок лет, была та же, что свела в могилу его отца — яд. Обрато он возвращался уже больным. До дома он так и не доехал. Почувствовав скорую смерть, он остановился в поволжском городе Городце, где и скончался, приняв перед смертью монашеский постриг.

Тело его было привезено во Владимир и положено в монастыре Рождества Богородицы. Согласно «Житию», погребение его сопровождалось чудом. В тот момент, когда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить

грамоту с разрешительной молитвой, он «аки живъ суши, распротерь руку свою и взят грамоту от руки митрополита».

1.9 Память о великом князе Александре Невском.

В знаменательном для истории России 1380 г. были обретены нетленные мощи и выставлены на поверхность в соборе.

В 1547 г. князь Александр Невский был причислен к лику общероссийских святых. По Указу Петра I 30 августа 1724 г. святые мощи Александра Невского были перенесены из Владимира в собор во имя Святого Александра Невского в Санкт-Петербурге, а в 1790 г. – в воздвигнутый Екатериной II новый соборный храм в Александро-Невской лавре, где и по сей день покоятся в Свято-Троицком соборе. Частица мощей Александра Невского (мизинец) хранится в Успенском соборе г. Владимира.

Усилия Александра Невского не пропали даром. Уже при его жизни начали оживать русские города, восстанавливаться храмы, отстраиваться сёла. Но самым главным результатом усилий этого великого князя стало возрождение гордого духа свободы, стремления к борьбе за независимость своей земли, ненависти к «ордынцам», которые вдохнул Александр Невский в русский народ. Этого он добился и победами над крестоносцами и литовцами на западе, и мудрой политикой в отношениях с Ордой. Свободный от высокомерия и ощущения исключительности, он действительно заложил основу той политики, что привлекала к России народы Евразии на протяжении веков и даже в новейшее время...

Политику Александра Невского продолжили его сыновья и внуки. В начале XIV в. объединительным центром Северо-Восточной Руси становится Москва. Начинается восстановление единства русских княжеств. Орда теряет былую мощь. В этих условиях политика Александра Невского продолжается в политике его праправнука Дмитрия Донского. И Русь вышла из-под рухнувших стен Орды уже совершенно другой – не европейской маленькой страной, связанной с другими восточно-европейскими государствами династическими и прочими связями, а евразийской державой, которая стала расширяться на Восток – за счет бывших ордынских земель (Поволжья, Урала, Сибири) и вскоре превратилась в великую незападную империю, непонятную и страшную Европе и Западу. Невский совершил верный цивилизационный выбор и тем самым сделал Россию такой, какой она остается до сих пор.

Глава 2 Историки об Александре Невском: герой или предатель?

2.1 Проблематика вопроса.

Юбилейная дата, посвященная князю Александру Невскому, вызвала громкую дискуссию. Особую остроту им придал результат телепроекта «Имя Россия», реализованный государственным телеканалом «Россия» в 2008 г. «Победителем» в нем и стал Александр Невский - его представлял митрополит Смоленский и Калининградский (ныне - Патриарх Московский и всея Руси) Кирилл, за него проголосовало большинство телезрителей (независимо от того, как проводился подсчет голосов). После такого триумфа любое сомнение в том, что все содеянное князем Александром было во благо Отечества, рассматривается как «пренебрежение национальными ценностями, насаждаемое ныне в нашем обществе извне» (11, с. 428).

2.2 Мнения историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с положительной стороны.

Суть споров сводится к следующему:

Поборники «солнца земли Русской» полагают, что именно Александр совершил судьбоносный для России выбор между Западом и Востоком - в пользу последнего. Именно он в 1240 г. предотвратил «потерю Русью берегов Финского залива и полную экономическую блокаду Руси», именно его героическим сопротивлением крестоносной агрессии в Прибалтике было остановлено продвижение Ордена на восток; именно под его командованием «все объединенные силы, которыми тогда располагала Русь», в 1242 г. в «решительной битве» на льду Чудского озера, о которой «с тревогой и надеждой думал народ и в Новгороде, и во Пскове, и в Ладоге, и в Москве, и в Твери, и во Владимире», определили дальнейшую судьбу Русской земли; именно он своим «подвигом самодисциплины и смирения» «сохранил православие как нравственно-политическую силу русского народа», и именно наследием его подвигов явилось великое Государство Российское.

Эту точку зрения разделяет Владимир Сергеевич Соловьёв — русский религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель; почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900). Он стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Николая Бердяева, Сергея Булгакова, Сергея и

Евгения Трубецких, Павла Флоренского, Семёна Франка, а также на творчество поэтов-символистов — Андрея Белого, Александра Блока и других.

В. С. Соловьёв так характеризовал благоверного князя Александра Невского: «Зная, какой характер носила эта борьба, с каким намерением приходили шведы, мы поймем то религиозное значение, которое имела Невская победа для Новгорода и остальной Руси; это значение ясно видно в особенном сказании о подвигах Александра: здесь шведы не иначе называются как римлянами - прямое указание на религиозное различие, во имя которого предпринята была война.»

В.С. Соловьёв в своём труде определяет цель Александра Невского: сохранить на Руси православную веру, а значит и свою духовную независимость от Запада и неповторимость.

С ним солидарен русский советский историк Сергей Фёдорович Платонов, член-корреспондент Петербургской академии наук с 5 декабря 1909 года по Историко-филологическому отделению, действительный член Российской академии наук с 3 апреля 1920 года.

«Победа [на Неве] была так решительна, и значение ее казалось так велико для Руси, что подвиг князя Александра стал предметом многих благочестивых преданий. Победу на Неве рассматривали как торжество православия над католичеством; она послужила первым поводом к тому, чтобы причислить князя Александра, доброго страдальца за Русскую землю, к лику святых. За Александром с тех пор навсегда осталось прозвание "Невского".

С.Ф. Платонов говорит о значимости этой победы для Руси и о торжестве православной веры.

Исследователь жизни князя Александра Невского Н.А. Клепинин, чей труд о русском полководце впервые был издан в Париже в 1927 году и переиздан в Москве только в 1993 году, в своих оценках побед Александра Невского отметил их сущностные смыслы: «На Чудском озере и на Неве князь Александр отстоял самобытность Руси от Запада в самое тяжелое время татарского полона. Обе эти сечи были битвами, которые не принесли ни мира, ни полного освобождения, но которые обозначают собою глубокий перелом, направляют историческую жизнь народа в иное русло.

Великий князь Владимирский Александр Невский своим смирением перед Востоком сохранил государственность и Русь православную. Нас сегодня не может не удивлять и поражать насколько точно и верно оценил он тогда источник главной опасности для страны и народа, понял, что при веротерпимости и даже покровительстве

всем религиям «монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа» Александр Невский сохранил государственность, Русь, а его потомки, основав московскую династию и укрепившись, стряхнули с себя монголо-татарское иго, открыли новую страницу государства, которое вскоре получит гордое имя Россия».

Глубокую по смыслу оценку деятельности князя Александра Невского дал ученый Г.В. Вернадский в своей работе «Два подвига Александра Невского», которая была опубликована в Берлине в 1925 году в журнале «Евразийский временник». О каких двух подвигах, которые спасли Русь, ведет речь Г.В. Вернадский? Первый подвиг – это борьба с Западом. Второй подвиг – смирение перед Востоком. Два самых сильных русских князя того времени сделали каждый свой выбор. Даниил Галицкий выбрал Запад и с помощью католиков предпринял попытки борьбы с Востоком. Александр Невский, ровно наоборот, принял решение бороться с Западом, используя защиту Востока.

История рассудила выбор русских князей. Князь Даниил, как пишет Г.В.Вернадский, «выиграл несколько отдельных сражений, но проиграл самое главное – Православную Россию. Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси. Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина - Галицко- Волынская земля - была расхватаана соседями: уграми, поляками, литовцами». Галицко-волынское княжество осталось лишь в истории.

Великий князь Владимирский Александр Невский своим смирением перед Востоком сохранил государственность и Русь православную. Нас сегодня не может не удивлять и поражать насколько точно и верно оценил он тогда источник главной опасности для страны и народа, понял, что при веротерпимости и даже покровительстве всем религиям «монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа».

Святой благоверный князь стал в свое время единственным светским защитником идеалов Православия, не пожелав поступиться ими ни при каких условиях. Можно уважать его за это, но совсем не обязательно соглашаться со всеми деяниями князя Александра Ярославича, известными по светским источникам - многие из них действительно не способны вызывать положительных эмоций у современного человека.

К тому же задним числом, как известно, легко быть умным и храбрым. При всей внешней привлекательности этот подход несет в себе опасность поверхностных суждений, прививал склонность к анахроническому мышлению, когда представления и поступки людей, живших за десятилетия, а то и за столетия до нас, объясняются с позиций сегодняшнего дня. Рецидивы такого подхода заметны и сейчас. Однако постепенно все большую популярность приобретает иной подход. В нашей стране еще недавно его ярчайшим представителем был А.Я. Гуревич. Он подчеркивал, что История не должна воспитывать чувства собственного превосходства, - она должна учить взаимопониманию. Не судить, но понимать - таков девиз историка вообще и в особенности историка конца XX века.

2.3 Мнения историков, характеризующих деятельность князя Александра Невского с отрицательной стороны.

Совершенно противоположной точки зрения придерживаются историки, которые оценивают действия князя Александра Невского как предателя, действовавшего из корыстных интересов. Сторонники другого подхода не склонны преувеличивать заслуги Александра перед Отечеством. Они обвиняют князя в коллаборационизме, в том, что именно он «сдал» монгольским ордам Великий Новгород и Псков, до которых не добрались полчища Батыя в 1237-1238 гг.

Князя обвиняют в том, что он, топя в крови первые попытки сопротивления Орде городских «низов», обеспечил почти на четверть столетия власть ордынских ханов и, следовательно, закрепил деспотическую систему государственного управления на Руси, навязав ее своей родине и тем самым затормозив развитие на несколько столетий вперед. «Позор русского исторического сознания, русской исторической памяти в том, что Александр Невский стал непререкаемым понятием национальной гордости, стал фетишем, стал знаменем не секты или партии, а того самого народа, чью историческую судьбу он жестоко исковеркал... Александр Невский, вне всякого сомнения, был национальным изменником»

Кандидат философских наук А.Н. Нестеренко так пишет об Александре Невском:

«Примечательно, что Александр, по версии «Жития», ничего не сообщает своему отцу о грозящей опасности и действует на свой страх и риск. «Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги», – сообщает «Житие».

Конечно, была своя логика в том, чтобы, воспользовавшись медлительностью шведов, неожиданно напасть на них. Но почему при этом не послать одновременно гонца во Владимир к Ярославу, чтобы он собирал русские полки? Почему, пока Александр движется навстречу врагу, не начать мобилизацию новгородского ополчения? Ну а если бы шведы разбили наскоро собранный отряд Александра? Тогда в случае неудачи предприятия Александра они действительно могли неожиданно появиться прямо в Новгороде, жители которого не только ничего не знали о приближении врага, но и остались без военного командования и княжеской дружины.

Для чего новгородцы приглашали князя? Чтобы он защищал их город. Князь свой пост самовольно оставил. Что полагается в военное время за самовольное оставление своего поста? Смерть. По сути, этот эпизод характеризует Александра как человека, думающего не об интересах Отечества, а о своей личной славе.»

А.Н. Нестеренко считает, что Александр выступил против шведов, не сообщив отцу о опасности, исключительно ради собственной славы и корысти.

Крайне негативный взгляд на действия князя высказывает Михаил Викторович Горелик — советский и российский искусствовед, востоковед, исследователь истории оружия. Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, академик Академии художеств Республики Казахстан.

В интервью журналу «Огонек» есть такое высказывание М.В. Горелика: «Есть такой сатана русской истории — Александр Невский. У него была цель — княжить во Владимире, и ради шкурных интересов он насадил на Руси лютое татарское иго. И сделал это самым гнусным образом — предал брата».

Ректор РГГУ Ю.Н. Афанасьев считает, что Святой благоверный князь Александр Невский фактически является первым русским «коллорационистом», исключительно ради удовлетворения собственных политических амбиций предавшим интересы Руси. Именно Александр Невский, считает историк, впервые «попрал русскую свободу», вступив на путь позорного подчинения азиатским завоевателям. Отвергнув помощь Запада в борьбе с нашествием орд Батыя, именно он, более всех прочих русских князей, оказался виновен в последующем оформлении почти двухсотлетнего татарского ига над Россией. Это высказывание российского либерала самым теснейшим образом совпало с точкой зрения современного английского исследователя Джона Феннела, который в опубликованной в 1989 году в России книге «Кризис средневековой Руси» также крайне одиозно рассматривает деятельность Александра Невского, доказывая, что политика этого русского князя в отношениях с монголо-татарами была именно предательской. Что в 1252 году Невский совершил преступление, помешав своим родным братьям, Андрею и

Ярославу, поднять восстание против татар, тем самым якобы положив «конец действительному сопротивлению русских князей Золотой орде на многие годы вперед». И что, следовательно, «требуется беспредельная щедрость сердца, чтобы назвать его политикой самоотверженной».

С готовностью как бы развивая и конкретизируя мысль о «Невском — предателе», пытаясь «объяснить» позицию князя, Юрий Афанасьев говорит также о существовании уже в те времена (середина XIII века) «глубочайшего различия между галицкими и московскими князьями». Ибо если, по мнению историка, московские правители были лишь подлыми и коварными деспотами, которые, выступая на стороне татар, угнетали свой народ еще хуже, чем любые захватчики, то князья Галицкие — т. е. князья Юго-Западной Руси — это совсем другое дело. Почти идеальным рыцарем здесь якобы выступает современник-антипод Александра Невского — князь Даниил Романович Галицкий. Правитель, не только не отказавшийся от предложений западной помощи, но, напротив, даже принявший корону из рук римского понтифика и именно в союзе с европейскими государями пытавшийся противостоять огненному напору кочевников. Иными словами, неискушенному читателю автор прозрачно намекает: вот какой блестящий был прецедент! Вот по какому пути следовало тогда пойти всей Руси. По пути сближения с западной цивилизацией, принятия тех «общечеловеческих» ценностей, которые наверняка избавили бы нас и от азиатской деспотии, и от прочих бед... Сама история России сложилась бы совсем по-другому, не исковеркай ее своим ошибочным выбором Александр Невский.

2.4 Возможные решения этого вопроса с точки зрения исторической науки.

Разобраться в этом споре можно только при условии полного отказа от однозначных политических оценок, обратившись к историческим источникам и тщательно анализируя ретроспективную информацию, которую они донесли до нас. Современные споры ведутся в мифологической, а не в исторической сфере. Любая попытка критики сложившихся взглядов, устоявшихся историографических построений, реконструкции облика исторического, а не мифологического, князя Александра Ярославича воспринимается как покушение на святыню. Подобная реакция свойственна и профессиональным историкам. Скажем, талантливый ижевский исследователь В.В. Долгов видит лишь «суровый ригоризм» в стремлении пересмотреть историографические стереотипы: «Если в древнерусской книжности, а затем и в трудах историков было сформировано отношение к деяниям князя (имеются в виду Невская битва и Ледовое

побоище) как к примеру личной храбрости и героизма - именно значение этих сражений не может быть подвергнуто сомнению»

Между тем историк-профессионал - в отличие от историка-любителя - обязан различать взгляды автора источника (который, собственно, и предоставляет информацию об интересующем нас событии или деятеле), мнения, сложившиеся в историографии на разных этапах ее развития, и, наконец, собственную точку зрения. Другим путем научный анализ исторических событий невозможен.

Говоря об Александре Невском, историки обязаны различать по крайней мере пять образов-ретроспекций, существующих в нашей истории и культуре. Каждый из них - порождение своего времени.

Прежде всего это - великий князь Александр Ярославич, живший в середине XIII в. Во-вторых, святой благоверный князь Александр Ярославич, защитник православия, причисленный к лику святых уже лет через сорок после кончины.

В-третьих, несколько модернизированный в XVIII в. образ святого Александра Невского - борца за выход к Балтийскому морю (он ведь победил шведов практически на том самом месте, которое Петр I избрал для строительства столицы Российской империи).

В-четвертых, образ великого защитника всей Русской земли от немецкой агрессии Александра Невского, созданный в конце 1930-х годов совместными усилиями Сергея Эйзенштейна, Николая Черкасова и Сергея Прокофьева.

В последние годы к ним добавился пятый Александр, за которого, видимо, и голосовало большинство телезрителей телеканала «Россия»: справедливый сильный правитель, защитник «низов» от бояр-«олигархов». Вот главные качества, которыми обладает победитель телевизионного проекта, - справедливость, сила, способность противостоять несправедливости, талант, политическая прозорливость – именно в этом есть потребность современного общества. И именно за эти качества правителя голосовали те, кто избрал мифического Александра Невского «Именем Россия».

Поэтому, прежде чем давать оценку деятельности Александра, необходимо выяснить, какому из пяти персонажей она дается: реальному историческому деятелю, святому благоверному князю, борцу за выход к Балтике, защитнику от немецкой агрессии или справедливому и сильному правителю?

Глава 3 Собственный вывод об историческом выборе Александра Невского.

Подводя итог своего исследования, я поняла, что не существует единого взгляда на личность и деятельность князя Александра Невского. Он жил в непростое время, которое

нашим современникам нелегко понять. Ведь прошел достаточно длительный период времени, поменявший многие ценностные установки.

Возможно, есть доля истины в том, что Александр Невский не совершал судьбоносного выбора для Русской земли, его самого выбирали ордынские ханы, а князю приходилось исполнять их волю. Как политик он использовал силу ордынцев для решения своих собственных интересов.

Возможно, борьба Александра Невского происходила не столько с крестоносцами как носителями чужой культуры и веры, а имели в том числе и более приземленный мотив – борьбу за сферы влияния в Восточной Прибалтике.

Может быть, что и сражения, которые выиграл благоверный князь Александр Невский, не являлись крупнейшими битвами раннего Средневековья.

Но точно можно сказать, что не был князь Александр Невский и предателем национальных интересов. Во-первых, потому что об интересах русской нации говорить пока было рано, она еще не была окончательно сформирована. Во-вторых, коллаборационизм – то, в чем и обвиняют князя Александра Невского, был в то время понятием неизвестным, его не существовало в XIII веке.

Все эти оценки, как и идея о нравственном выборе князя Александра Невского – рассуждения более позднего времени, особенно ярко проявившихся на рубеже XX- XXI веков.

Я считаю, что оценка любого исторического деятеля заключается не в том, как его характеризуют работы историков. Полагаю, что «судить» выдающиеся личности истории в принципе невозможно. Оценка происходит в народном сознании общества, в том, как этот образ трансформируется в памяти людей, памяти народа. В истории России есть события и личности, которыми мы уже многие столетия гордимся только потому, что это события и личности нашей славной отечественной истории, а мы – ее преемники.

Надо постараться понять, почему наши предшественники так высоко ценили деятельность князя Александра Невского и решить, является ли это достаточным основанием для того, чтобы такой же выбор совершить и сегодня.

Я уверена, что Святой благоверный князь Александр Невский – самый настоящий герой. Заслуга Александра Невского в том, что он защитил, отстоял и сохранил внутреннюю силу, внутреннее богатство России, православие, которое по моему собственному мнению только и могло обеспечить её государственное возращение.

Заключение

Я считаю, что я выполнила поставленные задачи. Я выяснила подробности жизни благоверного князя Александра Невского, используя при этом сведения из нескольких источников. Я поняла, что большинство историков считает, что великий князь Владимирский Александр Невский своим смирением перед Востоком сохранил государственность и Русь православную. Он оценил источник главной опасности для страны и народа и понял, что при веротерпимости и даже покровительстве всем религиям «монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа».

Святой благоверный князь стал в свое время единственным светским защитником идеалов Православия, не пожелав поступиться ими ни при каких условиях. Можно уважать его за это, но совсем не обязательно соглашаться со всеми деяниями князя Александра Ярославича, известными по светским источникам - многие из них действительно не способны вызывать положительных эмоций у современного человека.

Но я уверена, что Святой благоверный князь Александр Невский – самый настоящий герой. Заслуга Александра Невского в том, что он защитил, отстоял и сохранил внутреннюю силу, внутреннее богатство России, православие, которое по моему собственному мнению только и могло обеспечить её государственное возрастание.

Список источников и литературы

Книга митрофорного протоиерея Александра Соколова «Святой витязь земли Русский»

Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Москва., 1993. Кн. 2. Т. 3–4. С. 174

Платонов С. Ф. - «Учебник русской истории для средней школы: Курс систематический. В 2 ч». Москва., 1994. С. 86–87

Водовозов Н.В. Повесть XIII века об Александре Невском // Ученые записки Моск. гор. педагогического ин-та им. В.П. Потемкина. - М., 1957. - Т. 67 / Кафедра русской литературы. - Вып. 6. - С. 21-45.

Долгов В. Сквозь темное стекло // Родина. - М., 2003. - №. 12. - С. 86-87.

Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. - М.; Л., 1945. - Т. 2, ч. 1: Литература 1220-1580-х гг. - С. 50-58.

Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников: XIII - первая треть XIV в. // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн: X - начало XX в.: Сб. науч. тр. - М., 1990. - Вып. 1. - С. 24-61.

Лихачев Д.С. Реплики // Труды Отдела древнерусской литературы Ин-та рус. лит. (Пушкинский дом) Академии наук СССР. - М.; Л., 1958. - Т. 15. - С. 499-502.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. - [2-е изд.] - М., 2000. - Т. 3. - 720 с.

Охотникова В.И. Житие Александра Невского: [Комментарий] // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. - М., 1981. - С. 600-620.

Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. - М., 1981. - С. 430-38.

Сказание о благоверном князе Довмонте и о храбрости его // Памятники литературы Древней Руси: XIV - середина XV века. - М., 1981. - С. 224-233.

Соколов Р. А. Александр Невский в современной историографии // Александр Невский: Государь. Дипломат. Воин. - М., 2010. - С. 420-29.

Сокольский М.М. Заговор Средневековья (1978) // Сокольский М.М. Неверная память: Герои и антигерои России. Историко-полемические эссе. - М., 1990. - С. 190-200.

Хитров М. Предисловие // Великий князь Александр Невский. - СПб.: Лениздат, 1992. -С. 3-11.

Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263-2000). - М., 2007. - 619 с.